

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

НОГОВИЦЫНОЙ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

«Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо

Марини и его североитальянских современников»,

представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

В центре исследования Ксении Александровны Ноговицыной находится жанр светского вокально-инструментального концерта и творчество совершенно неизвестного в России композитора, певца, скрипача Бьяджо Марини, который в свое время был весьма популярным автором мадригалов и концертов.

Автор представила интереснейшую панораму развития и бытования мадригалов, канцон, канцонетт, дуэтов и других вокальных жанров на севере Италии в начале XVII столетия. Фигура Бьяджо Марини вписана в контекст творчества его более именитых современников — Клаудио Монтеверди, Джованни Валентини, среди поэтов мелькают имена знаменитых драматургов Габриэлло Кьябрера, Оттавио Ринуччини, поэта Микеланджело Буонарроти Младшего.

Временной срез исследуемых жанров итальянской светской вокальной музыки охватывает более полувека — с 1580-х годов (от Орацио Векки) до середины 1640-х годов (до К. Монтеверди, Дж. Валентини, Б. Марини).

Диссертация представлена в двух томах: первый том (более 250 страниц) содержит текст исследования, второй том (более 240 страниц) — нотные расшифровки музыки Марини, выполненные самой диссертанткой, а также нотную хрестоматию с образцами вокальных концертов той эпохи. Итальянская музыка начала XVII столетия, благодаря умению печатать ноты, довольно неплохо сохранилась, хотя и в ней имеются невосполнимые утраты. Тиражи изданий, пусть даже небольшие, давали музыке больше шансов уцелеть в

отличие рукописных списков, распространявшихся в России в XVII и в XVIII столетиях. И здесь можно в очередной раз отметить умение итальянцев сохранять свое культурное наследие, несмотря на многовековые разрушения и войны.

В вопросе сохранения наследия, труд Ксении Ноговицыной должен быть оценен по достоинству — в мировую историческую науку и художественную практику вводятся неизвестные ранее 13 вокальных концертов Бьяджо Марини. Диссертантка сделала расшифровку старинной нотации, собрала вокальные и инструментальные голоса в единую партитуру, исправила все погрешности в звуковысотности и ритме, выявившиеся при выстраивании вертикали, привела стихотворный текст к современным нормам издания. Отрадно отметить, что все расшифровки исследовательницы уже зазвучали — на фестивалях в Вильнюсе и Москве в 2015 году, а будучи опубликованными на страницах диссертации стали доступными для всех желающих.

При знакомстве с музыкой Марини, в первую очередь, поражает профессионализм композитора — умение владеть певческой массой, темброво разнообразить вокальные голоса звучанием струнных инструментов. Музыка чарующе хороша — в ней есть радость первого обретения гомофонии и становления классического мажора-минора, полифоническая виртуозность техники, разнообразие ритма и плотности звука, характерное для концертного жанра. У слушающего сразу возникает «музыкальное ощущение» эпохи Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонаротти, Торквато Тассо и Оттавио Ринучини. Подобная музыка ныне очень востребована — театральная практика и музыкальное исполнительство стремятся к аутентичности в концертах и в постановках Шекспира, Мильтона и Жильбера. Именно эту часть исследования мне хочется отметить особо — этот тот крепкий фундамент, на котором многие годы возводилось изысканное «здание» научной концепции, представленное сегодня в качестве диссертации.

Нотные расшифровки К.А. Ноговицыной сделаны тщательно и скрупулезно (213 страниц нотного текста), автор консультировалась с

крупнейшими итальянскими специалистами, приводя музыку и тексты к современным нормам. Была проделана большая работа по изучению поэтического наследия той эпохи. Выявлены имена поэтов, скрытые композитором при издании своего опуса. Среди них и неизвестные имена — Джанбаттиста Гуарини, Чезаре Орсини, Чезаре Ринальди, Гуидо Казони и знаковые фамилии — Оттавио Ринуччини и Микеланджело Буонарроти.

Пару слов о Приложениях к диссертации. Основу первого Приложения составляют картинки титульных листов изданий музыки Бьяджо Марини. Именно титулы являются важнейшими источниками для исследователей. В ту эпоху на титульных листах делались пространные записи, в которых упоминались не только должности музыканта при дворе богатого вельможи или в городском соборе, но также расписывались имена благодетелей — лиц, способствовавших изданию сборника. Марини был связан с влиятельными политиками того времени: мантуанским герцогом Фердинандом Гонзага, королевой Анной Австрийской, португальским королем Хуаном IV, кардиналом Алессандро д'Эсте. Особое место в жизни музыканта занял герцог Вольфганг Вильгельм, правитель Нойбурга и Дюссельдорфа. Вообще, география, представленная на страницах диссертации, обширна: здесь Венеция, Виченца, Падуя, Брешия, Милан, Кремона, Феррара, Парма, немецкие Нойбург, Дюссельдорф и Штутгарт, Вена и Брюссель. Тенденция была единой как в начале XVII века, так и спустя два столетия — именно итальянские музыканты ценились как зачинатели музыкальной моды.

Текст диссертации Ксении Ноговицыной состоит из 3-х глав. Первая посвящена главному герою диссертации — Бьяджо Марини. Читатель совершает увлекательное путешествие в эпоху раннего барокко — представлены имена неизвестных скрипачей, органистов, издателей, соратников композитора по академиям, которых в Италии было великое множество. Частично освещается история становления скрипки как главы струнного инструментария, постепенное вытеснение ею своей предшественницы виолы. Эта глава опирается не только на собственные

научные изыскания, здесь воедино собраны сведения из трудов европейских и американских ученых-предшественников (Д. Изелин, Т. Данн, В. Кларк, М. Дзони, Ф. Фано, Дж. Барнетта, О. Беретта, Дж. Бруннера, М. Лонарди, Р. Миллер, Д. Торелли, В. Джибелли). Как роман читаются строки, связанные с установлением истины в дате рождения композитора, про его три женитьбы и судьбу его семерых детей. Мысль, выдвинутая диссертанткой, в очередной раз подтверждает аксиому исторической науки — ориентироваться на воспоминания современников можно только после их тщательной проверки и документального подтверждения. В целом, читатель знакомится не только с личностью и творчеством Бьяджо Марини, но почти воочию представляет себе музыкальные пристрастия королевских дворов Европы, перипетии публикации музыкальных сочинений, скандалы и ссоры придворных музыкантов, способы получения ими престижных должностей, взаимоотношения с меценатами и покровителями и многое другое. В результате биографическая глава превращается в увлекательное путешествие по музыкальным реалиям той эпохи.

В основе Второй главы — жанровый аспект вокально-инструментальной музыки Марини и его современников. Проработан огромный пласт литературы, касающийся не только светской, но и духовной музыки. Большое внимание уделено трактовке термина «концерт». Достаточно новы и актуальны для российского музыковедения сообщаемые сведения о принципах концертирования, о способах изложения вокальных и инструментальных партий при публикации (современному читателю по-прежнему трудно осознать, что публиковались большей частью голоса, но не партитуры). Замечательно, что при анализе музыки мадригалов используются теоретические трактаты и руководства современников Марини. Таким образом, бытование жанра вокально-инструментального концерта в творчестве современников Марини, заявленное в подзаголовке диссертации, здесь отражается сполна.

Третья глава связана с поэтикой раннебарочных вокальных произведений. В центре внимания автора — поэтические жанры и их

претворение в жанрах музыкальных. Убедительно доказывается, что вокальные жанры того времени ориентировались на театральную драматургию, становились «несценическими» спутниками оперы. Диссертант предлагает собственные переводы поэтических текстов, они сделаны на высоком профессиональном уровне, передают красоты стиха, эти переводы облегчают восприятие музыки Марини. И проявленная диссертантом скромность в данном случае ни к чему — желательно каждый раз в сносках указывать, что автором переводов является Ксения Ноговицына.

Подведем итоги и в конце зададим ритуальные вопросы.

Исследование К.А. Ноговицыной выполнено на широкой текстологической базе — изучено множество факсимиле вокальной музыки и поэтических сборников. Работа проделана на основе коллекции микрофильмов в Брешии, которая начала оцифровываться только в 2000-е годы. В концертный обиход вводится забытое наследие Бьяджо Марини. Его творчество, наряду с музыкой его современников, встраивается в общую панораму музыкальной культуры раннего барокко. И если ранее в российском музыковедении одиноко блистала фигура Монтеверди, то ныне пустота уходит, появляется плеяда музыкальных тружеников, чьи композиции порой не уступают Монтеверди. И здесь труд Ксении Ноговицыной по введению в исполнительский обиход музыки Бьяджо Марини должен быть поставлен в ряд с реконструкциями барочной музыки, выполненными другими европейскими специалистами — Т. Данном, П. Бамичасом, Дж. Венхэмом, Ф. Малипьеро.

Представлена эволюция творчества Марини от ранних опусов до поздних, эволюция жанра мадригала от рубежа XVI–XVII веков до 1640-х годов, эволюция поэтики мадригального стиха, эволюция музыкальных жанров — выдвижение на первый план оперы и отход в тень ее несценических спутников (мадригала, кантаты, оратории).

Замечательный слог и литературное мастерство диссертанта достойны отдельного упоминания. Очень украшают работу иллюстрации с видами замков и церквей, где работал Бьяджо Марини. Библиография содержит более 80

публикаций на русском языке, более 180 — на английском, немецком и итальянском языках.

Наши вопросы к диссертанту связаны с непроясненностью некоторых деталей музыкального быта того времени.

1. Упоминаются без характеристики многие инструменты, о которых ныне мало кто знает: китарон и китарилья, новомодный в то время инструмент теорба. Как они выглядели и как были связаны с практикой *basso continuo*?
2. О математическом пересчете дат венецианского календаря. Оказывается, по венецианскому календарю первым месяцем года считался март. Но он у венецианцев назывался январем. Так вот, исследовательница считает, что указание на январь 1617 года на титуле первых опусов Марини означает март 1618 года. С месяцем я согласна, но с годом — нет. Год менялся в декабре у венецианцев (то есть в феврале европейского календаря). Поэтому если март назывался январем, то год все равно оставался тем же самым. Пересчет года требовался бы, если бы январь назывался мартом. В любом случае, приводимые Ксенией Ноговицыной сведения о венецианском календаре интересны и заставляют читателя задумываться. Возможно, ошибка кроется не в тексте диссертации, а в моем отзыве оппонента, но с этой мудреной математикой нужно дополнительно разобраться.

И последнее в качестве *коды*. Диссертация Ксении Ноговицыной вполне заслуживает отдельной публикации в виде монографии, и я могу об этом ходатайствовать перед Советом. Она полезна не только исполнителям старинной музыки, но и исследователям и всем интересующимся музыкой барокко. В то время как в Европе более полутора десятка музыковедов исследуют музыку Бьяджо Марини, в России его имя известно малому числу специалистов, в основном, связанных с кафедрой зарубежной музыки

Московской консерватории. Публикация данной диссертации хоть отчасти сможет заполнить пробелы у нас в этой области.

Диссертация Ксении Александровны Ноговицыной «Светский вокально-инструментальный концерт в творчестве Бьяджо Марини и его североитальянских современников» отличается новизной проблематики, опорой на малоизвестные рукописные, печатные и архивные материалы. Она безусловно соответствует требованиям, предъявляемым ВАКом к кандидатским диссертациям. Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. Автор исследования — Ксения Александровна Ноговицына — заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство).

3 февраля 2016 г.

Антонина Викторовна Лебедева-Емелина,
кандидат искусствоведения,
ученый секретарь Сектора истории музыки

Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры Российской Федерации

Москва, 125009, Козицкий пер., д. 5. Тел. 8 495 694-03-71

Электронная почта: institut@sias.ru

Подпись *А.В. М.*
Удостоверяет

